

Трагедия, 1981, 19 сент. № 257

Гимн бескорыстию

На соискание Государственной премии СССР

Телеэкранизация романа Чабуа Амираджиби «Дата Туташхиа», осуществленная на студии «Грузия-фильм», заняла не один год работы. Не будь в распоряжении режиссеров Гиги Лордкипанидзе и Гизо Габескирия целого созвездия актеров грузинского театра и кино, не будь рядом Л. Намгалашвили, художника К. Худишвили, композиторов Б. Квернадзе и Д. Кахидзе, невозможно было приниматься за эту работу, в результате которой мы получили яркий художественный итог — семисерийный телефильм «Берега», выдвинутый ныне на соискание Государственной премии СССР.

В одном из недавних выпусков «Кинопанорамы» зачитывались выдержки из зрительских писем, посвященных «Берегам». Тут были даже стихи, посвященные Дате. И все сходились в одном: фильм стал гимном благородству и бескорыстию, отваге и верности.

Трагическая, исполненная сложнейших перипетий и внезапных перепадов судьба Даты проходит перед нами не просто как история одной, пусть единственной и неповторимой, жизни. Его путь предстает прежде всего как путь познания — познания действительности, людей, самого себя.

Огромное телеполотно, кажется, ни разу не «провисает» в длиннотах. И это потому, что каждая из серий подчиняется четкому композиционному закону, в котором на первый план выходят единицы Даты с теми, кто несет в себе зло.

Но каждый из поединков — это еще и пылливое, почти мучительное стремление Даты понять, как можно быть злым (а для него, как он говорит,

злой хуже мертвого), как можно быть корыстным, продажным, лживым, двоедушным. Дата каждый раз переживает минуты ранящего его удивления перед людской низостью во всех ее оттенках — будь то ростовщик или убийца, разбойник, грабящий всех подряд, или жандармский палач, вор в рясе священнослужителя, или бедняк, продающий совесть, чтобы выкарабкаться из иссушающей нужды.

Когда же он, Дата, встречается с людьми другими — с теми, кто взялся изменить несправедливо устроенный мир, кто нашел свой, совсем иной, чем у него, способ борьбы, — он и сразу протягивает им руку дружбы, и в то же время остается чуть-чуть в стороне. Потому что у его реки другие берега, другое течение, и он хочет проплыть, борясь с его волнами, по-своему и один... Трагедия Даты — это трагедия одиночества.

Сыграть сложнейшую роль мог только актер такого ранга, как Отар Мегвинетухуцеси. Совпадение данных артиста с задачами, которые ставил образ Даты, удивительно. Мегвинетухуцеси обладает способностью держать зрителя в поле притяжения своей личности, своего актерского искусства.

У Даты в фильме достойные противники. Это прежде всего граф Сегеди в исполнении Юри Ярвета, крупнейшего актера эстонского театра и кино. И это Мушни Зарандиа, которого сыграл до того неизвестный нам по крупным работам Тенгиз Арчвадзе. У этих двух — всеильного шефа жандармов, аристократа, искусного политика, и сына сельского дьячка, создавшего продуманную философию

презрения к людям, ловкого, низкого, до мозга костей прожженного карьериста — своя отдельная, сложная и в то же время органично входящая в систему фильма история отношений.

Завершается, подходит к концу судьба человека по имени Дата Туташхиа. Мучимый смертной раной — как щемяща минута, когда Дата — Мегвинетухуцеси — затягивает башлыком свою разбитую пулей собственного сына голову, он уходит из дома своей любимой, матери своего сына, к которой долгие годы приходил тайком. Задыхаясь, карабкается на вершину утеса над простором моря, падает там, потом поднимается — огромный, навстречу небу, крикам чаек, чтобы исчезнуть навсегда. Исчезнуть непокоренным. Непойманным. Не принесшим никому хищной радости платы, обещанной Мушни за его поимку. Победенным, но и победившим, потому что сумел оставить по себе чистый и яркий, как пламя, след в людской памяти. «Я никого не обидел зря» — какие простые, какие высокие слова сказал о себе когда-то он, Дата Туташхиа.

Истинно высокое всегда просто. И уроки этого фильма тоже высоки и просты. Радость успеха приходит там, где есть крупная тема, для которой найден свой, единственно нужный язык. Где есть люди, каждый из которых на своем месте отдает все, что знает и умеет, для общего дела. Где есть взыскательная, строгая достоинство в отношении к своему искусству. Где есть уважение к тем, в чей дом это искусство завтра придет.

В. ШИТОВА.